Существует одно представление, привитое коммунистической властью, которое все еще воспринимается как должное, когда люди оглядываются назад на советскую эпоху. Оно состоит в том, что Советский союз был по-настоящему многонациональным государством, в отличие от своего русского компонента. Фактически же, ядром всегда являлся русский центр: во времена империи, во времена советской власти, и сейчас (1992). По тому, как была распределена власть между национальностями, Советский Союз представлял собой лишь обновленную форму Российской империи. Разумеется, деспот, правивший с 1929 до 1953, Иосиф Сталин, был не русским, а грузином, хотя Ленин обвинял его в том, что он разделяет «великорусский шовинизм обрусевшего нерусского». Сталин отождествлял себя с русским большинством, способствовал оживлению русского национализма, начиная с 30-х годов, осуществлял политику русификации меньшинств, и проводил жесточайшие чистки среди лидеров нацменьшинств – даже коммунистов – обвиненных в «буржуазном национализме».

В этом контексте мы не можем с полным правом говорить о «крушении» СССР. Русский центр все еще существует. То, что произошло за последние два года, было не «крушением», а скорее борьбой за власть в центре и ослаблением контроля центра над нерусской периферией. Оба данных процесса также имели место в 1917, и оба были переплетены между собой, тогда и сейчас. Я вернусь к этому вопросу позднее.

С точки зрения Америки, логическим ответом на кризис Союза был федерализм. Казалось бы, для этого требуется лишь вдохнуть новую жизнь в старую формальную советскую конституционную систему. Однако существовали серьезные ограничения для того, что могло быть сделано в данном направлении. С одной стороны, у советской власти не было ни концепции, ни опыта федерализма в плане его действительного функционирования. С другой, проблемы, разорвавшие Советский Союз на части – прежде всего, национальные проблемы – могли оказаться непреодолимыми для любого федералистского решения, оставляя в качестве альтернативы лишь распад или возрождение централистского деспотизма.

В истории России до революции не существовало никакой традиции федерализма, если не брать во внимание феодализм, предшествовавший монгольскому завоеванию в 13 веке.

Продолжение в следующей главе…